

Когда Кётаро повернулся, чтобы открыть дверь своего дома, то она распахнулась с такой силой, что едва не сбила его с ног. На пороге стояла его сестра, пристально глядя на него.

– Кё-тян, кто был тот богатый мужчина, который привёз тебя? – спросила она, её глаза горели любопытством.

Кётаро удивлённо моргнул.

– Откуда ты знаешь, что он богат?

– Ха-ха, а как тут не догадаться? Посмотри на эту машину, – сказала она, указывая на свой телефон, на котором отображались модель и стоимость автомобиля.

Ранее она видела, как Кётаро выходил из машины, и её любопытство побудило её сделать фотографию и поискать информацию об этой машине в Интернете.

– 19,27,33,971.20 японских иен, – воскликнула она, широко раскрыв глаза. – На эти деньги можно было бы буквально купить наш дом, включая нас самих!

У Кётаро отвисла челюсть.

– Так много? Я и не знал. Для меня он был всего лишь обычным водителем одноклассника, – объяснил он, всё ещё переваривая информацию.

– В Интернете написано, что это «Rolls-Royce Phantom», – заметил он, недоверчиво качая головой.

– Водитель? Одноклассник? – вздохнула она, её прежнее возбуждение угасло. – Я думала, что мужчина за рулём – владелец этой машины...

У неё мелькнула мысль попытать счастья, если бы водитель был владельцем этой машины, но осознание того, что это был всего лишь водитель одноклассника её брата, сразу же отбросило эту идею. Будучи студенткой колледжа, она не собиралась нападать на одноклассника своего

младшего брата.

Вздых

- Ну же, заходи домой, Кё-тян. Я уже приготовила ужин, - сказала она, отодвигаясь, чтобы впустить его.

Пока они шли на кухню, она молча сокрушалась о несбывшейся надежде найти себе папика, но решила не отказываться от дальнейшего поиска надёжного парня, даже если на это потребуется время.

Кётаро последовал за ней, и запах домашней еды заставил его осознать, насколько он проголодался.

- Спасибо, сестрёнка.

Она кивнула, накрывая на стол.

- Просто помни, что если ты когда-нибудь снова свяжешься с богатыми одноклассниками, держи меня в курсе, - поддразнила она, пытаясь разрядить обстановку.

Кётаро смутился, пожал плечами и сменил тему:

- Хорошо. Давай уже поедим.

Они сели и принялись за еду. Тепло от еды и приятный разговор постепенно снимали напряжение дня.

Перед недавно купленным домом припарковалась машина. Из машины вышел молодой человек в школьной форме, его волосы представляли собой поразительную смесь чёрного и белого. У него было овальное лицо, голубые глаза обрамляли очки, а брови были белыми.

Он вошел в дом и увидел Рин, горничную, с которой разговаривал ранее.

- Чем она сейчас занимается?

- Аки-сама, госпожа Мисаки сейчас в постели. Моя коллега пытается уговорить её поесть, но она ещё ничего не ела. Как вы и просили, я с ней не взаимодействовала, - ответила Рин.

Аки ответил не сразу. Он кивнул Рин и сказал:

- Когда я позову тебя, ты можешь войти.

С этими словами он направился к комнате Мисаки.

По мере того, как он приближался, звук рыданий становился громче с каждым шагом.

Аки испытывал противоречивые чувства. Он сочувствовал Мисаки, но не чувствовал себя виноватым, помня о действиях предыдущего Сидзё. Так что в вопросах выгоды он был твёрд, как скала.

У двери он помедлил, прежде чем тихо сказать:

- Миса, можно мне войти?

Рыдания прекратились, сменившись молчанием без какого-либо ответа.

Приняв это за согласие, он открыл дверь и вошёл. Внутри он обнаружил Мисаки, скорчившуюся на кровати, обхватившую руками колени и прислонившуюся к стене.

Рядом с ней стояла нетронутая миска с кашей.

Он тяжело вздохнул и подошёл к ней, держа в руках миску с кашей. Присев рядом с ней на кровать, он попытался осторожно покормить её, приговаривая:

- Тебе нужно что-нибудь съесть, иначе ты не поправишься.

Когда Аки протянул к ней руку, Мисаки подняла глаза, уставшие от слёз. Тёмные круги под глазами подчёркивали её усталость. Она храбро оттолкнула приближающуюся ложку дрожащими руками.

- Что? Ты жалеешь меня или просто притворяешься милым? - расстроено вскрикнула она.

Потрясённый и озадаченный, Аки широко раскрыл глаза и спросил:

- Что ты имеешь в виду?

- Не прикидывайся дурачком! Я доверилась мужчине во второй раз, а ты оказался таким же, как он, - с горечью парировала она, заливаясь слезами, когда воспоминания об отце, который бросил их семью, нахлынули на неё.

Мисаки теперь питала глубокое недоверие к мужчинам, чувствуя, что её снова предали, когда она начала доверять им.

– Миса, – тихо прошептал Аки её имя, озадаченный её вспышкой гнева.

– Не произноси моё имя своими губами, – крикнула она в ответ срывающимся от волнения голосом.

– Я хочу домой, – продолжила она, запинаясь между словами, ошеломлённая событиями этого дня и высокой температурой.

Аки потянулся, чтобы утешить её, но прежде чем он успел что-либо сказать, Мисаки ударила его по лицу. Ошеломленный, Аки отпрянул, и выражение его лица сменилось смесью обиды и тревожащего гнева, которые на мгновение промелькнули на его лице.

Хотя он и ожидал какой-то формы возмездия, но, испытав это на собственном опыте, он ощутил волну противоречивых эмоций. Его мать никогда не поднимала на него руку, и то, что его кто-то ударил, вызвало в нём глубокое смятение. На мгновение он почувствовал прилив ярости, но быстро подавил её, зная, что заслужил её гнев за то, что манипулировал её эмоциями.

Увидев страдальческое выражение лица Аки, Мисаки вздрогнула, осознав последствия своих действий. Она не хотела умирать здесь. Мысли о больной матери и младшей сестре, оставшихся дома, пронеслись в её голове, побуждая её жить ради них. Несмотря на слабость, она попыталась встать и убежать, но тело, охваченное лихорадкой, подвело её, и она споткнулась, не дойдя до двери.

– Я не могу умереть здесь, – в отчаянии пробормотала она, в её голосе слышалось отчаяние.

– Я не могу оставить их... Моё слабое тело... – тихо выругалась она, и её решимость пошатнулась.

Мисаки хорошо знала влияние Аки. Она понимала, что при желании он мог организовать практически всё, что угодно. Воспоминания нахлынули на неё, прокручивая каждый момент, предшествовавший этому инциденту.

Несколько часов назад.

Когда её температура достигла пика, а одноклассники узнали, что она работает горничной, они начали преследовать её. Измученная и подавленная, Мисаки упала в обморок, но её разум оставался начеку, она осознавала всё происходящее вокруг.

Её тело на кого-то упало, и она сразу узнала голос – это был Аки Сидзё, человек, о котором она думала уже некоторое время.

- Отдохни хорошенько, - прошептал он ей на ухо, и его тон сменился с озабоченного на повелительный. - Ты можешь отпустить её руку?

Мисаки не понимала почему, но она почувствовала страх в голосах трёх мальчиков.

- Кто... Кто ты? - заикаясь, спросил один из них.

- Я её хозяин, - заявил Аки, удивив Мисаки.

«Мой хозяин?» - подумала она, сбита с толку его словами.

Внезапно вокруг них собралось ещё больше людей. Аки спокойно проинструктировал их:

- Схватите их. Преподайте им лишь небольшой урок.

Мисаки вздохнула с облегчением.

«Слава богу», - подумала она, хотя и почувствовала укол стыда.

Почувствовав, что с ним она в безопасности, она потеряла сознание и погрузилась в глубокий сон.

Придя в себя, Мисаки почувствовала сильную головную боль.

- Где я? - тихо простонала она, потирая голову.

Моргая затуманенными глазами, она огляделась по сторонам, сначала почувствовав беспокойство, но быстро успокоившись.

- Это, должно быть, его дом, - оптимистично предположила она, вспомнив, что не сообщила ему своего адреса, так что, должно быть, он привёз её сюда именно по этой причине.

Её мысли стали более практичными, когда она искала свой телефон, но только для того, чтобы понять, что оставила его в кафе.

- Ох, мне нужно в туалет, - пробормотала она, начиная подниматься с кровати, а затем заметила свою униформу горничной, висящую на стене.

- Моя форма? - спросила она, опустив взгляд и осознав, что на ней была надета жёлтая ночная пижама.

- Что за...

Её первоначальное разочарование улеглось, когда она подумала, что Аки помог ей переодеться для удобства, но сама мысль о том, что мужчина переодел её, всё ещё вызывала у неё дискомфорт.

Собравшись с духом, она сжала кулаки.

- Даже если он и помог мне переодеться, это неуместно, - решила она про себя, готовясь высказать ему всё, что о нём думает.

С огнём в глазах и натянутой улыбкой на лице она повернулась, чтобы посмотреть на кровать.

Её сердце застыло, когда краска отхлынула от её лица. Холодный пот заструился по спине, когда она заметила кровь на белых простынях рядом с тем местом, где она спала. Споткнувшись, она упала на колени, бормоча:

- Нет... Нет, этого не может быть.

Потеряв к нему доверие, она попыталась выскочить из комнаты, но не смогла сдвинуться с места. Добежав до двери, она попыталась открыть её, но всё было безуспешно, она была заперта.

- Сидзё, открой дверь!

Ответа не последовало. Расстроенная, она с силой забарабанила в дверь, но из-за слабости своего тела и чрезмерных размышлений она упала в обморок.

Заметив отсутствие активности, Рен взглянула на свою коллегу Сэли и попросила её провести Мисаки.

- Хорошо, хорошо, - неохотно согласилась Сэли.

Сидзё проинструктировала Рин не встречаться с Мисаки, так что Сэли пришлось это сделать самой.

Она открыла дверь и обнаружила Мисаки, лежащую на полу.

- Мисс, - воскликнула она, заметив, что Мисаки почти без сознания и не может пошевелиться.

Сэли помогла ей добраться до кровати. - Оставайтесь здесь, мисс. Я позвоню хозяину и принесу

что-нибудь поесть, - сказала она и ушла. Но все же не забыла запереть за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/113134/5069262>